

Зачем и кому нужны поэтические книги?

В прошлом году на Урале появились два издательства, специализирующихся на выпуске поэтических книг. «Вещь» попросила руководителей «Полифема» (Екатеринбург) и Евразийского журнального портала «Мегалит» (Кыштым) ответить на несколько вопросов, а критиков — отрецензировать выпущенные этими издательствами книги.

- 1. Зачем и когда вы придумали издательство?*
- 2. По какому принципу вы отбираете авторов?*
- 3. Кто финансирует ваше издательство? Думали ли вы привлечь общественные деньги через краудфандинговые платформы?*
- 4. Как вы продвигаете книги — презентации, социальные сети, сайт в интернете и т. д.?*
- 5. Не чувствуете ли вы переизбыток поэтической продукции? Даже так: чувствуете ли вызов сегодняшнего времени, когда читателей становится все меньше, а писателей — напротив? Нужно ли это принять? Или сопротивляться?*

Руслан Комадей, поэт, руководитель издательства «Полифем» (Екатеринбург):

- 1.** Меня почти всегда будоражило оттого, что у важных для меня поэтов, живущих в Екатеринбурге, не было ни одной своей книги. Слишком близко, чтобы терпеть. В 2013 году начал я делать книжку Влада Семенцула. Ещё через год я её составил, и она вышла. Гештальт, закройся. Название «Полифем» было придумано чуть раньше.
- 2.** Это первые книги молодых уральских поэтов, чья поэзия, как я надеюсь, может привлечь внимание не только внутри уральского поэтического поля.
- 3.** Авторы в основном сами находят деньги, я ищу типографию, верстаю, редактирую. Лиза Шершнёва корректирует. Надеюсь, что в дальнейшем удастся добывать деньги на книги с помощью грантов.
- 4.** Продвижением занимаюсь очень вяло через социальные сети и презентации. Самое полезное — отсылать изданные книги другим издателям и журналы на рецензию.
- 5.** Какой избыток? У этих авторов (Еганы Джаббаровой, Владислава Семенцула, Александра Смирнова, Артема Быкова) книг-то не было пока! По мне так — чистейшая нехватка. Наблюдая за местным поэтическим сообществом: эти-то и своих коллег не всегда читают,

поэтому о чём тут говорить! Только издавать! Сейчас мне достаточно найти пару-тройку заинтересованных читателей, чтобы двигаться дальше. Куда уж желать большего.

Александр Петрушкин, поэт, основатель Евразийского журнального портала «Мегалит» (Кыштым):

1. Есть несколько авторов, чьи книги мне бы хотелось иметь на своей книжной полке. Они и вошли в авторы этой серии, первая книга которой вышла в октябре 2015-го. Это если коротко. Издательство же появилось еще в 2002 году и занимается столь же волонтеристскими проектами вот уже 14 лет.
2. Основной принцип отбора столь мифологическая и мифотворческая штука, как мой личный вкус и круг чтения. Еще проще — предложения об издании отправлены были тем авторам, которых лично я признаю за поэтов (часть из них уже дала согласие, часть находится в стадии набора массива книги и время ещё есть — правда, только до конца ноября этого года, когда проект будет завершен вне зависимости от количества авторов, которых мы успеем в нем издать).
3. И серию, и издательство финансирует издатель. Есть и отдельные пожертвования от авторов серии (что сугубо добровольное дело, но и чему я лично рад).
4. И первое, и второе, и третье — то есть одно следует/вырастает из другого. Есть страница спецпроекта на портале «Мегалит», где представлены и pdf-версии каждой из книг, и обложки книг. Далее информация об обновлениях на этой странице распространяется через социальные сети. Ну и авторы в своих регионах проживания проводят презентации собственно книг — как в их бумажном варианте, так и в виртуальном (так, например, прошла презентация пилотной книги проекта Наталии Черных в Москве).
5. Переизбытка нет. На мой скромный взгляд, большинство того, что самопрезентует себя как поэзию, таковой не является или, точнее сказать, не является поэзией в моей частной версии литературы. Количество русских живых поэтов и их книг — константа практически неизменная еще с начала XIX века. Единственное, что в составлении своего «списка» ныне каждый участвует сам — ввиду поголовной грамотности населения, которая не более чем миф, но миф приятный — поскольку разрешает читателям / потребителям поэтической продукции думать о себе как про обладающих неким эстетическим вкусом, а поэтам / производителям продукции думать, что они создают некие «новые месседжи» для потребителя. И первое, и второе — как правило — иллюзия, следующая от поэтического невежества и неграмотности, ещё одна форма толерантности как формы психотерапии. И читателей поэзии, что в прежние времена было тысячи три на империю, что сейчас можно говорить про те же три тысячи — но вот качество этих читателей несколько иное и погружённость в поэзию совсем иная, другой подход.
А про приятие или сопротивление — это не ко мне. Я полагаю, что единственное место, которое мы можем сконструировать так, как нам надо, — это наши внутренние области. Более того — только эти области и существенны. И в этой свободе всего лишь надо устоять, не отдавая власть над ними «внешним месседжам» и сигналам — но руководствуясь такой пошлятиной, как личный, частный вкус. Но вот чтобы вкус и градиент его появились, следует читать много — даже то, что с нами никак не совпадает.